

9. Попова, М. Г. Термины-словосъчетания (из области на товароподъемните и подъемно-транспортните машини) / М. Г. Попова. – София : Издательство на Българската академия на науките, 1985. – 208 с.

The article is devoted to the study of the formal-structural models of terminological phrasemes in the new Bulgarian and Russian economic terminology. Examples of the emergence of terminological phrasemes are given, as a result of the development of terminological meaning on the basis of already existing phraseological meaning, as well as those that arose on the basis of the transfer of meaning. The models of the formal structure of the two-component and the multicomponent terminological phrasemes are described.

Keywords: terminological phraseme, formal-structural models, economic terminology, Bulgarian, Russian.

УДК 801.82:070:37.091

А. Л. Стрижак

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ФРАЗЕМЫ ЛЮДИ ГОСУДАРЕВЫ В РУССКОЯЗЫЧНЫХ БЕЛОРУССКИХ МАСС-МЕДИА

В статье рассматривается функционирование фраземы «люди государевы» в русскоязычных белорусских интернет-ресурсах «TUT.BY», «БЕЛТА» и «СБ. Беларусь сегодня», выделяются лексико-семантические варианты названного выражения, варианты их реализации в текстах современных масс-медиа.

Ключевые слова: интернет-ресурсы, масс-медиа, фразема, устойчивое выражение, дефразеологизация, семантика, контекст.

Социолингвистическая ситуация начала XXI вв. характеризуется значительным влиянием электронных СМИ на интерпретацию значимых для общества событий и, как следствие, на формирование аксиологической парадигмы носителей определенной лингвокультурной общности. Изучение особенностей функционирования оценочных фразеологических единиц в интернет-пространстве Беларуси приобретает особое значение с учетом усиления воздействующей функции современных масс-медиа, изменения характера оценочной модальности, появления в СМИ огромного количества выразительных средств, используемых для выражения позиции автора, издания либо интернет-ресурса. При этом публицистика не только оперативно отражает появление новой лексики в языке, формирует новые значения слов, относящихся к различным функциональным стилям, но и способствует фразеологизации свободных словосочетаний.

Источником фактического материала для настоящей статьи стали русскоязычные белорусские интернет-ресурсы «TUT.BY», «БЕЛТА» и «СБ. Беларусь сегодня». Следует отметить, что сбор и последующий анализ материала производился нами с учетом идеологической ориентации источников: порталы «БЕЛТА» и «СБ. Беларусь сегодня» позиционируют себя как государственные СМИ, в то время как «TUT.BY» является негосударственным масс-медиа.

В современной лингвистической литературе наблюдается тенденция к устойчивому разделению СМИ по критерию хорошее (демократическая пресса) / плохое (оппозиционная и «желтая», т. е. некачественная пресса) [1; 2; 3], или же аутентичное / неаутентичное. В основу подобной дифференциации положены в первую очередь стилистический и профессиональный критерии. Так, главным показателем «хорошего» ресурса является функционально-стилистика аутентичность текста, его соответствие

рамкам профессиональной этики [4], а для оппозиционных изданий характерно «преобладание интерпретации над информированием; фиксированный, заранее заданный характер оценок и другой концептуальной информации, не обладающей свойствами новизны; редукция фактологической информации» [2].

Предметом нашего рассмотрения станет устойчивое сочетание *люди государевы*, в целесообразности отнесения которого к сфере фразеологии нас убеждает тот факт, что «всякое языковое образование – каким бы оно по своему размеру, структуре и значению ни было – является фразеологизмом, если оно сверхсловно и воспроизводимо» [5, с. 127]. Очевидно, что любые словесные сочетания, возникая в процессе коммуникации, служат для номинации определенных областей действительности или для выражения отношения к ней. Закрепление в языке подобных сочетаний происходит в том случае, когда они удачно, с точки зрения общественной практики, выполняют эту задачу. В результате побеждают варианты «целесообразные для определенных условий общения, т. е. конкуренция – это закономерное явление, продиктованное коммуникативной целесообразностью» [6, с. 37].

Как показал анализ материала, фразема *люди государевы* ‘в России XIV–XVIII веков общее название лиц, обязанных нести военную или административную службу в пользу государства’ [7, с. 127] нередко используется в современных масс-медиа. Вместе с тем активное функционирование выражения *люди государевы* именно в негосударственном СМИ – интернет-портале «TUT.BY» показывает развитие названной фраземой большого числа новых значений, актуализацию широкой палитры семантических оттенков, что удачно сочетается с функционально-стилистической аутентичностью текста без нарушений рамок профессиональной этики.

Высокая диффузность семантики устойчивого выражения *люди государевы* позволяет данной фраземе реализовать разнообразные значения, актуализация каждого из которых происходит в зависимости от референтной ситуации. К числу самых распространенных текстовых реализаций фраземы может быть отнесена семантика ‘чиновники’ (8 контекстов): *Весь год государевы люди ревностно следили за уровнем рождаемости. И женщины не подкачали: в некоторых регионах чиновники даже отрапортовали о бейби-буме* («TUT.BY», 28 декабря 2007); или: *И опять крайними окажутся обычные жители нашего города, поверившие подписям государевых людей под инвестиционным договором, а теперь не имеющие средств кормить семьи* («TUT.BY», 30 октября 2012); сравн.: *Знарок человеческих души Манихин уже тогда понимал: государевы люди не станут утруждать себя лишними хлопотами. За что, собственно, они впоследствии и заплатились. Аксиому «доверяй, но проверяй» еще никто не отменял* («TUT.BY», 14 августа 2015). Характерной особенностью функционирования фраземы в данном значении является инверсия компонентов устойчивого сочетания: *люди государевы* → *государевы люди*.

Следующая по численности группа контекстов (5 употреблений фраземы) представлена значением ‘те, кто подчиняется непосредственно руководителю страны’: *Мы же, так сказать, государевы люди и работаем в соответствии с инвестиционной программой, которую утверждает президент* («TUT.BY», 27 августа 2014); или: *Министр МВД Юрий Сиваков охотно шел на контакт с журналистами, постоянно подчеркивая: «Мы – люди государевы»* («TUT.BY», 21 сентября 2009); а также: *Взявшая слово Наталья Кочанова объяснила столь пристальное внимание государевых людей к внеочередной конференции ФХБ* («TUT.BY», 20 мая 2017).

Достаточно регулярно в современной белорусской интернет-журналистике у фраземы *люди государевы* реализуется значение ‘сторонники государственной идеологии’ (4 контекста): *Однако Манаев не исключает, что президента якобы могла поддержать половина электората благодаря многочисленной «глубинной» части из сел и малых городов, а также бюджетников и прочих «государевых людей», – пишет Андрей Елисеев*

(«TUT.BY», 5 октября 2020); или: *Наблюдательный совет по СМИ: пока только «государевы люди»*. Еще одним вопросом на сегодняшнем заседании ЦИК стало утверждение состава Наблюдательного совета по контролю за соблюдением порядка предвыборной агитации в СМИ («TUT.BY», 28 июня 2016); сравн.: *Эти события, по моему мнению, направлены против государственности Республики Беларусь. А я же – человек государев*. Поэтому когда узнал, что будет митинг в поддержку власти, президента, тут же предложил свое участие («TUT.BY», 3 сентября 2020), где происходит грамматическая трансформация главного компонента сочетания: *люди государевы* → *человек государев*.

К числу продуктивных значений устойчивого выражения *люди государевы* может быть отнесена семантика ‘люди, благополучие которых зависит от сохранения действующей власти’ (3 контекста): *С учетом членов семей эти новые «верхи» – «государевы люди», не просто лояльные, но кровно заинтересованные в нынешнем положении – сегодня включают в себя около миллиона человек* («TUT.BY», 23 июня 2019); *Как говорил вождь французской революции Жорж Дантон, революция – это 100 тысяч вакансий. Многие белорусские «государевы люди» эту максиму понимают шкурой и боятся, что эти вакансии – это их нынешние места службы* («TUT.BY», 15 июня 2020); или: *Это должностные лица, депутаты, руководители предприятий. В какую бы область ни отправился президент – встреча с активом обязательна. Именно на этих собраниях «людям государевым» Лукашенко говорит, что необходимо «сохранить», «сберечь», «не дать развалить»* («TUT.BY», 9 июля 2020).

Оставшиеся группы контекстуальных значений устойчивого выражения *люди государевы* немногочисленны (по 2 иллюстрации на каждое значение) и представлены следующими фрагментами:

- ‘те, кто преданно служит государству’: *При освоении космоса несравненно больших результатов, чем К. Э. Циолковский, добился С. П. Королев – сугубо государев человек. Тут тебе и в партию приняли с неснятой судимостью, и звезды, и известность – посмертная* («TUT.BY», 7 ноября 2012); или: *После ареста предпринимателя некий высокопоставленный работник ФСБ изложил свое понимание дела ЮКОСа: «Собственность надо раздавать государевым людям за службу, а не кому попало!»* («TUT.BY», 20 декабря 2013);

- ‘представители бюджетной сферы’: *А вот и сортировщики из «Коммунальника»? (Наверное.) Правда, лица... напоминают обитателей острова доктора Моро. Не может быть таких у государевых людей* («TUT.BY», 14 ноября 2012); а также: *Туда нужно направлять тех, кто хочет заниматься тренерским ремеслом, может им заниматься и кто адекватно воспримет этот период с зарплатой 1,3 миллиона. Вы все государевы люди и должны понимать ситуацию в стране* («TUT.BY», 3 февраля 2016);

- ‘военные’: *Вот только кто командовать будет, а кто – заряжать и вести машину? Понятно, не им решать, а тому, у кого уже нет никаких сомнений в том, что танкисты – самые надежные, как любил выражаться Юрий Сиваков, государевы люди* («TUT.BY», 1 декабря 2012); *Это государевы люди, которые закалены внутренней дисциплиной. Конечно, им очень волнительно, но они каждый со своим настроением* («TUT.BY», 2 ноября 2015).

Последнее значение, реализуемое фраземой *люди государевы* – ‘те, кто олицетворяет собой высшую государственную власть’, представлено одним контекстом: *Я патриарху сказал о том, что причины, с которыми вам потом частенько приходится разбираться, лежат в нас – государевых людях. Мы являемся порой причинами или теми, кто ускоряет процессы, в том числе и негативные* («TUT.BY», 15 октября 2018).

Особого внимания заслуживает прием дефразеологизации значения устойчивого выражения *люди государевы*, в основе которого лежит стремление пишущего реализовать механизм языковой игры: «...в основе языковой игры лежит стремление достичь

определенного эффекта эстетического воздействия путем нарушения нормативного канона восприятия языковых единиц, творческого нестандартного использования языковых средств» [8, с. 57]. Прототипом рассматриваемой фраземы является свободное словосочетание *люди государевы*, где главный компонент – агентив *государь* реализует семантику ‘глава монархического государства; царь, император’. Актуализация указанного значения происходит в следующих иллюстрациях: *Утром 10 августа директор школы пригласила меня в свой кабинет. Попросила снять белую ленточку с руки, подчеркнув, что учителя – люди государевы и на работе должны придерживаться государственной идеологии. Но я думаю иначе. Учителя – не государевы люди, а работники бюджетной сферы, которым платит не «государь»* («TUT.BY», 12 сентября 2020); или: *В массе наши чиновники воспринимают себя как «людей государевых» (часто слышал эту формулировку, и, замечу, не государственных – государевых!)* («TUT.BY», 13 мая 2011).

Дефразеологизация выражения *люди государевы* в следующей иллюстрации происходит благодаря его контекстному окружению: *У Лукашенко существуют две мощные опоры в обществе и государстве. Одна – его традиционный электорат «глубинной» Беларуси: жители сел и малых городов с невысоким уровнем образования. Другая – его новый электорат: так называемые «государевы люди» (силовики, чиновники) и приближенный «ко двору» бизнес* («TUT.BY», 4 октября 2020), где существительное *двор* реализует значение ‘в монархических странах: монарх, его семья и приближенные к ним лица’.

В государственных интернет-ресурсах Беларуси – «БЕЛТА» и «СБ. Беларусь сегодня» рассматриваемое выражение используется эпизодически и реализует лишь два из выделенных нами контекстуальных значений. Так, самой частотной реализацией выражения *люди государевы* является лексико-семантический вариант ‘военные’, наиболее близкий к значению свободного сочетания-прототипа данной фраземы: *«Мы готовим «людей государевых». В этом году решено сделать санаторий «ВИТА» местом постоянной «дислокации» российских и белорусских суворовцев на время летнего отдыха* («БЕЛТА», 28 августа 2008), где употребление устойчивого выражения в кавычках указывает на его инородность в текстовом пространстве; или: *Государевы люди: в Минске состоялось заседание «круглого стола» по теме социальной защиты военнослужащих* («СБ. Беларусь сегодня», 15 декабря 2014). Значение ‘сторонники государственной идеологии’ в государственных интернет-ресурсах Беларуси представлено лишь одной иллюстрацией: *На государственной службе, в министерствах и ведомствах должны быть идеологически выверенные – в лучшем смысле этого слова – служащие. По сути – государевы люди* («СБ. Беларусь сегодня», 13 января 2017).

Таким образом, сравнительный анализ функционирования фраземы *люди государевы* в русскоязычных белорусских интернет-ресурсах «TUT.BY», «БЕЛТА» и «СБ. Беларусь сегодня» показал, что в текстах негосударственного портала «TUT.BY» названное выражение реализует широкий спектр лексико-семантических вариантов и их смысловых оттенков, а также подвергается дефразеологизации значения. Вместе с тем употребление устойчивого сочетания *люди государевы* авторами государственных ресурсов «БЕЛТА» и «СБ. Беларусь сегодня» фрагментарно и достаточно шаблонно, что позволяет говорить о редукции оценочного компонента в ряде информационно-аналитических материалов названных масс-медиа.

Список использованных источников

1. Диева, Т. М. Социальные диалекты в современной российской прессе : (газеты «Завтра» и «Русский порядок») : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Т. М. Диева ; Российский гос. пед. ун-т. – СПб, 2001. – 20 с.
2. Какорина, Е. В. Отражение социальной дифференциации русского языка в современной прессе / Е. В. Какорина // Публицистика и информация в современном обществе : сб. ст. / Моск. гос. ун-т.; под общ. ред. Г. Я. Солганика. – М., 2000. – С. 34.

3. Русский язык конца XX столетия (1985–1995) / отв. ред. Е. А. Земская. – М. : Языки русской культуры, 1996. – 480 с.
4. Липатова, Е. Г. Лингвоэстетические особенности российской публицистики 1990-х гг. : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Е. Г. Липатова ; Удмурт. гос. ун-т. – Ижевск, 2002. – 16 с.
5. Шанский, Н. М. Лексикология современного русского языка / Н. М. Шанский. – М. : Либроком, 2009. – 312 с.
6. Костомаров, В. Г. Русский язык на газетной полосе. Некоторые особенности языка современной газетной публицистики / В. Г. Костомаров. – М. : Изд-во МГУ, 1971. – 268 с.
7. Грачёв, П. С. Военная энциклопедия / П. С. Грачев. – М. : Военное издательство, 2003. – Т. 7. – С. 520.
8. Гридина, Т. А. Языковая игра : стереотип и творчество / Т. А. Гридина. – Екатеринбург : УрГПУ, 1996. – 214 с.

The article examines the functioning of the phraseme “people sovereigns” in the Russian-language Belarusian Internet resources “TUT.BY”, “BELTA” and “SB. Belarus today”, the semantic variants of the phraseme “people sovereigns”, the variants of their implementation in the texts of modern mass media.

Keywords: Internet resources, mass media, phraseme, stable expression, defraseologization, semantics, context.

УДК 811.162.1'42'373.45:398.91(=161.1)

Я. Тарса

ТИШЕ ЕДЕШЬ, ДАЛЬШЕ БУДЕШЬ ГЛАЗАМИ ПОЛЯКОВ

Статья посвящена анализу употребления польскими интернет-пользователями русской поговорки «Тише едешь, дальше будешь». Анализ показал, что авторы высказываний знают происхождение этой поговорки, но неправильно понимают ее значение, что вызвано межъязыковой омонимией.

Ключевые слова: поговорка, заимствование, интернет-пользователь, межъязыковая омонимия.

Заимствования из русского языка в польском языке появлялись уже в XVII веке, но, как пишет Татьяна Тихомирова, «в основном русизмы – это принадлежность нового времени, они отмечаются в польском языке не ранее начала XIX в.» [1, с. 104]. Русизмы в польском языке особенно активизировались во время разделов Польши, так как в то время для части поляков русский язык стал государственным. Вторая большая волна русизмов вошла в польский язык после Второй мировой войны, что было связано политическими и экономическими изменениями. «Основным источником проникновения русскоязычной лексики или иного какого-либо влияния русского языка на польский надо признать язык средств массовой информации, язык публицистики, также личные контакты представителей обоих народов – военных, туристов и т. д.» [1, с. 106].

Влиянию русского языка на польский было уже посвящено много работ. Халина Карась проанализировала опубликованные на эту тему работы, методологию исследований, а также источники и критерии этимологизации русских заимствований [2]. Собранный ею материал показывает, что работы эти посвящены в основном лексическим и грамматическим заимствованиям, времени их проникновения в польский язык, употреблением в разных социо- и профессиональных сферах. Карась подчеркивает, что в исследованиях заимствований чаще всего используются словарные источники, в которых, как правило, нет примеров употребления. Кроме того, авторы словарей, руководствуясь